

УДК 94:327(470+480)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-6-4-12

**ИСТОРИЯ РОССИЙСКО-ФИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
ОТ ИСТОКОВ СТАНОВЛЕНИЯ ДО ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА**

И.А. Лаврова, С.Е. Ефремов

Аннотация. Исследуются российско-финские отношения от истоков возникновения вплоть до февраля 1917 года. Проблема исследования – процесс взаимоотношения и существования Финляндии и России как в рамках единого государства, так и раздельно. Целью исследования является анализ, раскрытие политического аспекта взаимодействия Финляндии и России подобно колонии и метрополии. Его источниковую базу составляют различные научные публикации и работы российских, советских, иностранных исследователей, а также архивные документы из Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива военно-морского флота, Российско-государственного военного архива, архивов Министерства иностранных дел Российской Федерации, архива Президента Российской Федерации и Национального архива Финляндии. Выбор исторических рамок исследования обусловлен тем, что именно на рубеже Средних веков, а затем уже и в Новое время происходит целый ряд событий, которые оказали существенное влияние на судьбы финского и русского народов, связав их в единое целое. Переход финского этноса под покровительство Российского государства положил начало изменению всех его сфер общественного развития, в том числе и национального самосознания. В силу особого статуса между Финляндией и Россией сложилась особая система политического сношения. Сделан вывод о том, что взаимодействие одной и другой стороны было наполнено разными противоречиями, и его исход определялся конкретными мерами, которые имели важные последствия в будущем.

Ключевые слова: российско-финские отношения; Россия; Финляндия; Фридрихсгамский мирный договор; Сеймовый устав; Скандинавский регион; Комиссия финляндских дел; сепаратистские настроения; Красная гвардия; программа русификации.

**ОРУС-ФИН МАМИЛЕЛЕРИНИН ТАРЫХЫ:
КАЛЫПТАНУУНУН БАШТАЛЫШЫНАН 1917-ЖЫЛДЫН ФЕВРАЛЫНА ЧЕЙИН**

И.А. Лаврова, С.Е. Ефремов

Аннотация. Макалада орус-фин мамилелери жана анын келип чыгышынын 1917-жылдын февралына чейинки мезгил изилденген. Изилдөө маселеси – Финляндия менен Россиянын ортосундагы мамилелердин жана жашоонун процесси, бир мамлекеттин ичинде да, өзүнчө да иликтенет. Изилдөөнүн максаты - колония жана мегаполис сыяктуу Финляндия менен Россиянын өз ара аракеттенүүсүнүн саясий аспектин талдоо жана ачуу. Анын булагы ар кандай илимий басылмалардан жана орус, советтик, чет элдик изилдөөчүлөрдүн эмгектеринен, ошондой эле Россия Федерациясынын Мамлекеттик архивинен, Россия мамлекеттик тарых архивинен, Россиянын мамлекеттик коомдук-саясий тарых архивинен, Россиянын мамлекеттик архивинен алынган архивдик документтерден турат. Экономика, Россиянын мамлекеттик деңиз архиви, Россия-мамлекеттик аскердик архив, Россия Федерациясынын Тышкы иштер министрлигинин архиви, Россия Федерациясынын Президентинин архиви жана Финляндиянын Улуттук архиви. Изилдөөнүн тарыхый негизин тандоо орто кылымдардын башында, андан кийин азыркы мезгилде фин жана орус элдеринин тагдырына олуттуу таасирин тийгизген бир катар окуялар болуп жаткандыгы менен шартталган. Фин этникалык тобунун орус мамлекетинин коргоосуна өтүшү анын коомдук өнүгүүсүнүн бардык чөйрөлөрүнүн, анын ичинде улуттук өзгөчөлүгүнүн өзгөрүшүнүн башталышы болгон. Финляндия менен Россиянын өзгөчө статусуна байланыштуу саясий мамилелердин өзгөчө системасы иштелип чыккан. Бир тараптын жана экинчи тараптын өз ара аракети ар кандай карама-каршылыктарга толгон жана анын жыйынтыгы келечекте маанилүү кесепеттерге алып келген конкреттүү чаралар менен аныкталган деген тыянак чыгарылды.

Түйүндүү сөздөр: орус-фин мамилелери; Россия; Финляндия; Фридрихсгам тынчтык келишими; Сейм уставы; Скандинавия аймагы; Финляндиянын иштери боюнча комиссия; сепаратисттик маанай; Кызыл гвардия; орусташтыруу программасы.

HISTORY OF RUSSIAN-FINNISH RELATIONS: FROM THEIR ORIGINS TO FEBRUARY 1917

I.A. Lavrova, S.E. Efremov

Abstract. The article is devoted to Russian-Finnish relations from their origins up to February 1917. The problem of the research is the process of the relationship and existence of Finland and Russia both within the framework of a single state and separately. The purpose of the study is to analyze and reveal the political aspect of the interaction between Finland and Russia, similar to a colony and a metropolis. Its source base consists of various scientific publications and works by Russian, Soviet, and foreign researchers, as well as archival documents from the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Historical Archive, the Russian State Archive of Socio-Political History, the Russian State Archive of Economics, the Russian State Archive of the Navy, the Russian State Military Archive, and Archives The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Archive of the President of the Russian Federation and the National Archives of Finland. The choice of the historical framework of the study is due to the fact that it was at the turn of the Middle Ages, and then in Modern times, that a number of events took place that had a significant impact on the fate of the Finnish and Russian peoples, linking them into a single whole. The transition of the Finnish ethnic group under the patronage of the Russian state marked the beginning of a change in all its spheres of social development, including national identity. Due to their special status, Finland and Russia have developed a special system of political relations. It is concluded that the interaction between one side and the other was filled with various contradictions, and its outcome was determined by specific measures that had important consequences in the future.

Keywords: Russian-Finnish relations; Russia; Finland; Friedrichsham Peace Treaty; Sejm charter; Scandinavian region; Finnish Affairs Commission; Separatist sentiments; the Red Guard; the Russification program.

Важное место в истории Российского государства на рубежах XIX–XXI веков занимают российско-финские отношения. Их рассмотрение обусловлено тем, что Финляндия является молодым государством, с которым Россия имеет достаточно протяжённую границу, тесные исторические связи, и от сближения или отдаления с которым будет зависеть безопасность не только северо-западных границ, но и всего Скандинавского региона.

Актуальность изучения взаимоотношений между государствами, в том числе между Россией и Финляндией, заключается в нескольких важных моментах.

Первое – это общий анализ истории взаимоотношений. Он помогает государственным руководителям, политической элите (как будущей, так и нынешней) выстроить наиболее оптимальную линию в отношениях с другой страной, подобрать дипломатические комбинации для выстраивания диалога с учётом интересов обеих сторон. Для иных граждан, интересующихся историей, это возможность узнать много нового, познакомиться с частичкой нашего прошлого и сформировать целостное представление о системе взаимодействия, которая складывается между двумя странами.

Второе – это накопление опыта коммуникаций, нахождение точек соприкосновения, на

основе которых будет развиваться добрососедство государств, крепнуть, а также расширяться их сотрудничество в экономической, культурной, социальной и политической сферах.

В нашем исследовании основной упор при изучении истории российско-финских отношений сделан на политический аспект.

Из-за того что тема российско-финских отношений достаточно обширна по своему содержанию, нами принято решение в первой части нашего исследования погрузиться в истоки и процессы формирования, зарождения финского государства, а также показать внешний и внутренний аспекты взаимоотношений его с Российским государством вплоть до февраля 1917 г. Следует указать на то, что наше исследование не ограничится вышеупомянутым временным отрезком, поскольку это обусловлено тем, что неполноценный анализ может привести к ошибочному определению оптимального вектора взаимодействия России и Финляндии как субъектов международного права на современном этапе. В дополнение будет выпущено ещё несколько научных публикаций в продолжение к настоящей работе, которые, учитывая современные научные материалы по российско-финским отношениям, подведут черту и доведут исследование до логического конца.

Экскурс в прошлое и разбор основных исторических событий позволит сформировать

целостную картину отношений между этими двумя странами, проанализировать их динамику, а с учётом оценки накопленного опыта по итогу вывести формулу для взаимодействия с Финляндией в будущем.

Необходимо начать с того, что становление Финляндии в качестве самостоятельного государства происходило в течение долгого времени. Изначально её территории были покорены в ходе крестовых походов 1155-го (поход на Западную Финляндию), 1239-го (завоевание Хяме), 1293 г. соответственно и включены в состав Шведского королевства. Для финского народа наступили тёмные времена. Земли финнов отныне являлись шведским форпостом, вдоль восточных границ которого прокатилось около 40 войн. На социально-экономическое положение Финляндии сильное влияние оказывали постоянные разорения, рекрутчина, принудительная ассимиляция, высокие налоги и повинности, что вылилось в ряд крестьянских восстаний. В доказательство вышесказанного можно привести отрывок заявления делегации Финляндии к шведскому риксдагу (парламенту) в 1746 г.: «Вот уже скоро 700 лет, как наша страна принадлежит шведской короне, но она ещё никогда более 25 лет не наслаждалась миром и часто трижды на протяжении одного поколения разрушалась и опустошалась, и всё же, подобно разорённой пчелиной семье, она снова строила свой улей и собирала мёд для жителей Швеции» [1].

Несмотря на то что финская знать добилась для своих территорий установления автономного положения и самоуправления в 1581 г., Финляндия по-прежнему оставалась придатком Швеции. Это выражалось в отсутствии национального законодательства, языка, литературы и в экономической отсталости. Даже судебные и иные должностные лица назначались шведским правительством. Недовольство финских народных масс шведскими властями и королём всё возрастало, особенно оно достигало своего пика во время Русско-шведских войн (1700–1721 гг., 1741–1743 гг., 1788–1790 гг. и 1808–1809 гг.) и выражалось в саботировании действий королевской армии, нежелании оказывать ей помощь, дезертирстве и информировании русских войск.

Положение финнов коренным образом изменилось после подписания в 1809 г. Фридрихсгамского мирного договора, по результатам которого территория Финляндии перешла в состав Российской империи. Таким образом, наступил новый этап, имеющий прогрессивное значение для становления финской государственности. Чтобы свести на нет недоверие, упрочить позиции на северо-западе и исключить очаги сепаратизма, власти Российской империи выбрали политический курс, сохранявший особое положение Финляндии и обеспечивающий верноподданность финляндцев по отношению к российскому самодержавию.

На основании мирного договора Великому княжеству Финляндскому был предоставлен автономный статус с наделением широкими правами: возможность иметь свой законодательный (Сейм) и исполнительный орган (Сенат), создана особая комиссия по финляндским делам, сохранялись неизменными шведское законодательство и язык, все налоги с финских земель отныне направлялись на развитие самой автономии, вдобавок были и некоторые другие выгоды. Не стоит забывать о территориальных приобретениях княжества – об Аландских островах и Эстерботнии, а позднее, в 1811 г., в его состав вошла и Выборгская губерния.

Всё это позволило Финляндии не только выделиться среди остальных частей Российской империи, но и активизировало процесс становления финнов как нации, дало толчок развитию государственности, государственно-правовых институтов. В 1810–1820 гг. появляется фенноманское движение, сыгравшее сначала значительную роль в формировании финской культуры, а уже с 1860-х приобретшее политическую окраску. Большинство финского населения, интеллигенции, а также чиновничества положительно относились к России, видя в сближении с ней залог своего процветания. Постепенно складывается капиталистическое хозяйство, его расширение и подъём приходятся на 1870-е годы, благодаря чему Великое княжество Финляндское превращается из отсталого аграрного района в индустриальный, где тон задаёт крупный капитал. Наибольших успехов финская автономия достигла при правлении

Александра II, когда открылся простор для модернизации социальной жизни в русле либерализма. В целом можно сказать, что «Финляндия в XIX в. имела многие государственные атрибуты: законодательную и исполнительную власть, свою национальную валюту, таможенную службу на границе с метрополией, свою почту, а с 1878 г. – свои войска. Финский язык получил статус государственного языка в 1880 годах. Экономическое развитие Финляндии шло быстрыми темпами, что привело к заметному росту её благосостояния» [2].

Однако дела изменились с восшествием на трон Александра III и проведением политики реакции и контрреформ. В условиях перехода социально-экономических противоречий на новый уровень, из-за желания упрочить контроль за землями империи, а также с учётом изменения положения дел на европейском континенте царизм в 1880–1890 гг. берёт курс на ущемление автономных прав Финляндии с последующей полной ликвидацией её особого статуса.

В отношении Великого княжества Финляндского начинается осуществляться политика, направленная на унификацию его законодательства, государственной и экономической жизни, а также приведение к общероссийским нормам [3]. В историографии этот этап именуется как «русификация», или «период угнетения» (если ссылаться на финских историков), охватывающий временной промежуток с 1899–1905 гг. и с 1908–1917 гг. соответственно. При этом стоит сделать уточнение и обратить внимание на то, что политика «русификации» имела административный характер, а не культурный или национальный. Начало этому процессу было положено в 1890–1891 гг., когда почтовое ведомство Финляндии попадает в подчинение министру внутренних дел Российской империи, а затем император принимает решение о том, что все доклады по поводу законов и других вопросов, имеющих общегосударственное значение, следует направлять на заключение соответствующего министра. Параллельно с проводимой политикой развиваются сепаратистские настроения, выражающиеся в следующем:

➤ возростание политической вовлечённости всех слоёв населения в жизнь своей

автономии (создание рабочих объединений и рабочих домов, Общества просвещения и т. д.);

- появление кооперативного движения, основоположником которого является финский предприниматель Ханнес Гебхард (движение способствовало укреплению «оборонительного фронта финнов» против России);
- активизация либеральной печати (особая роль газеты «Гельсингфорс дагблад», где Россию называют «чужой страной»);
- нарастание конфликтов интересов между «Правительством» Финляндии (Сенат и Сейм) и Правительством Российской империи (угасание персонального фаворитизма, усиление роли «ключевых» министров, а также Государственного совета и Комитета министров) [4].

После смерти Александра III новоизбранный император Николай II продолжил политическую линию своего отца в области решения финляндского вопроса при решающем голосе министров. Так уже в 1899 г. были учреждены два комитета – Комитет по систематизации законов Финляндии и Комитет по реформированию финляндской администрации. Наряду с этим в феврале того же года Николай II подписал манифест, согласно которому утверждается право монарха издавать обязательные к исполнению на территории Великого княжества Финляндского законы без согласования с их Сеймом и Сенатом. Далее последовало издание в 1900-м и 1901 г. Манифеста о русском языке (введение русского как обязательного в делопроизводстве для Сената, центральных учреждений и управ) и Нового закона о воинской повинности (упразднялась финская армия).

Недовольство финнов политикой, проводимой царской властью, резко возросло среди всех слоёв населения. Совокупность законодательных новшеств стала катализатором развития финского национального движения как в пассивной, так и в активной формах. Особенно остро население автономии отреагировало на принятие Февральского манифеста 1899 г., который окончательно разделил политические круги Финляндии на сторонников (старофиннов) и ярых противников царизма (младофинны,

шведская партия, социал-демократы и некоторые другие радикальные партии).

На тот момент в Финляндии прослеживается линия ухудшения отношений с российской императорской властью, возрастает число забастовок, происходит саботирование призыва на военную службу в русскую армию, отмечаются случаи отказа чиновничества выполнять законы, зафиксировано также совершение террористических актов. В ответ на это ужесточились меры против оппозиции: с государственных постов вытеснялись сторонники Конституции, усиливалась цензура, подвергались политическим преследованиям и арестам противники курса унификации и централизации, вдобавок особыми правами наделялся генерал-губернатор, на тот момент эту должность занимал Николай Иванович Бобриков, реализовывавший линию подавления сепаратистских настроений.

«Генерал-губернатор не учитывал того, что большинство финнов до того момента сохраняли полную лояльность царю и Российской империи. Как отмечал в своих мемуарах С.Ю. Витте, Бобриков воображал, что его отправили в Финляндию бороться с восстанием финнов, но в реальности он лишь его спровоцировал» [5]. Строго повинаясь курсу «единения» Финляндии и России и учитывая пожелания Николая II, Николай Иванович Бобриков жёстко и решительно осуществлял программу административных реформ, за что и был убит в 1904 г. одним из финских чиновников.

На фоне мероприятий по русификации положение в самой империи, мягко говоря, оставалось нестабильным и шатким. Сгнивший политический режим, тормозивший экономическое развитие (прежде всего внутреннего рынка; ориентация на вывоз ресурсов за рубеж), периодическое возникновение голода, углубление социального неравенства, сверхэксплуатация рабочего и крестьянского населения – всё это способствовало активному революционному подъёму. Апогеем всеобщего взрыва стало поражение в Русско-японской войне 1904–1905 гг. и последовавший за этим расстрел мирной демонстрации 22 января 1905 г. в Санкт-Петербурге, приведший к началу Первой русской революции, которая охватила все уголки страны, в том числе

и Великое княжество Финляндское. Небывалого размаха достигает стачечное движение, одновременно происходят массовые демонстрации, а также восстания крестьян и вооружённые выступления в армии и на флоте.

Социальные потрясения оказывают значительное влияние на финское общество, вовлекая его в революционные процессы. Так, 24 января 1905 г. в Гельсингфорсе (Хельсинки) состоялся массовый митинг, где была зачитана листовка о начале революции, а 20 февраля состоялось новое выступление с резолюцией по поводу всеобщего избирательного права, ведь четырёхсословный Сейм (законодательное собрание) серьёзно ограничивал большинство финского населения (существовал высокий имущественный ценз, а также отсутствовало представительство рабочих). При всём том, что к протестам против царского режима подключилось всё население княжества, наибольшей популярностью у финнов пользовалась социал-демократическая партия, прежде всего из-за более оживлённой, резкой позиции по борьбе за избирательные права и финскую политическую автономию, в отличие от тех же конституционистов (выбрали курс пассивного сопротивления) или партии «активного сопротивления», применявшей методы террористической борьбы, но не имевшей социальной программы [6].

Уже 31 октября 1905 г. в Великом княжестве Финляндском, вслед за Всероссийской стачкой, начинается всеобщая забастовка, охватившая все крупные промышленные районы, одновременно происходит создание Красной гвардии, которая берёт под свой контроль железнодорожный вокзал, полицейские участки, обеспечивает охрану рабочих клубов и стачечных комитетов. В силу своего выгодного автономного положения территория Финляндии остаётся вне юрисдикции императорской власти, что создаёт благоприятную почву для деятельности революционных организаций. Бездействие финских чиновников и полицейского аппарата дало возможность революционерам, в особенности российским, создавать фальшивые документы, наладить перевозку через границу оружия, нелегальной прессы, вывозить преследуемых оппозиционеров, оказывать финансовую поддержку. Вскоре, на

волне общероссийских протестных выступлений, 30 июля 1906 г., не без участия военной организации РСДРП и самих эсеров, а также поддержки со стороны финских рабочих и Красной гвардии произошло Свеаборгское восстание, вызвавшее особое беспокойство центральной власти [7]. Такая тревога объясняется не только желанием навести порядок и стабилизировать ситуацию, но и угрозой безопасности границ со Швецией, которая могла бы выступить на стороне вероятного противника царской России – Германской империи.

Поэтому с изданием 4 ноября 1905 г. нового манифеста правительство Николая II, с одной стороны, приостанавливает действие манифестов 1899-го и 1901 г. и меры по ограничению финской автономии с последующим удовлетворением финских интересов (разработка и принятие Сеймового устава, отмена ряда законодательных актов, смещение пророссийских и русских чиновников с государственных постов, ограничение использования русского языка в делопроизводстве и прочее), а с другой – предпринимает шаги по борьбе в революционерами на территории Великого княжества Финляндского, начиная от внесения изменений в законодательство и обдумывания возможности закрытия финских портов, заканчивая введением в Выборгской губернии военного положения. Для значительного снижения антиправительственных настроений в 1906 г. были сделаны уступки по проведению реформы представительной системы (принятие нового Сеймового устава), позволившей Финляндии образовать однопалатный парламент на основе всеобщего и равного избирательного права. Если раньше политические силы представляли из себя некие сообщества сподвижников, то теперь они официально сформировались как политические организации.

Революционные потрясения не оставили без изменений и саму систему государственных органов Российской империи, к уже функционирующему Государственному совету добавились Государственная дума и Совет министров, что изменило баланс власти (уступка императором части полномочий) и оказало в последующем влияние на правовой механизм взаимодействия Финляндии и России. На небольшой

промежуток времени финнам всё же удаётся отстоять свою государственность с сохранением за княжеством особых прав, однако такая ситуация продолжалась не очень долго [6]. Со стороны царских верхов беспокойство по отношению к автономии возрастало, этому способствовало отсутствие лояльности финских властей в годы революции, демонстративное дистанцирование, а также недостаточность участия в решении экономических проблем России. При этом главным вопросом в российско-финляндских отношениях, на котором и строились основные противоречия, был вопрос о статусе Финляндии, если центральное правительство во главе с Николаем II видели княжество как неразрывную часть империи и выдвигали необходимость её административного подчинения, то для финской политической элиты и интеллигенции положение Финляндии рассматривалось в большинстве своём только как уния с Российской империей.

С назначением премьер-министром Петра Аркадьевича Столыпина в 1906 г. начинается новый виток наступления центральной власти на правовое положение Великого княжества Финляндского в составе империи. В первую очередь по рекомендации нового премьер-министра в 1907 г. издаётся указ о создании Особого совещания по делам Великого княжества Финляндского, а с 20 мая 1908 г. утверждаются «Правила о направлении финляндских дел, касающихся интересов империи», которые устанавливали новый порядок предоставления докладов, теперь они направлялись императору не напрямую от статс-секретаря по финляндским делам, а обязательно должны были быть одобрены Советом министров [8].

Затем, уже 17 июня 1910 г., вступает в силу Закон «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения», который не только обязывает финскую сторону посылать своих представителей в Думу и Совет министров, но и вводит перечень дел, затрагивающих сферу общеимперских интересов (поэтому его нередко финны сравнивали с манифестом февраля 1899 г.) [8]. Этот список в 1910–1914 гг. ляжет в основу разработки так называемой «широкой программы русификации», проводившей разграничения

между делами общего уровня и местного законодательства.

Истоки разработки упомянутой программы исходят ещё с 1909 г. с выдвижения предложения генерала-губернатора Великого княжества Финляндского Франца-Альберта Александровича Зейна, однако из-за неполной проработки вопроса работу по составлению проекта нормативного правового акта возложили на учреждённую в 1912 г. при Особом совещании комиссию, представившую окончательную редакцию документа в апреле 1914 г., само же подписание его императором откладывалось вплоть до сентября. По своему содержанию программа представляла собой, по сути, совокупность всех тех законодательных актов, мероприятий, планов и начинаний, которыми занимались имперские чиновники в предыдущие годы в поисках решения «финляндского вопроса» [9]. Она состояла из 38 пунктов, основной посыл которых выражался в намерении ограничить не только политическую, но и экономическую автономию. Наряду с вышеуказанными правовыми новеллами в 1912 г. вводится в оборот Закон «Об уравнении в правах с финляндскими гражданами других русских подданных», приравнивавший в правах русское и финское население, из-за чего вызвавший неприязнь многих финских чиновников [8].

Все эти меры, которые принимались со стороны царского правительства, закладывали благоприятную почву для развития как национализма, так и русофобских настроений, что позже сыграет свою роль при формировании Финляндии в виде самостоятельного государства с крайне негативным антирусским внешнеполитическим курсом. Почему же стало возможно образование враждебно настроенного северного соседа? Какая цепочка событий повлекла за собой выход княжества из-под юрисдикции империи? Чтобы ответить на поставленные вопросы, крайне важно оценить общую обстановку, складывающуюся в период конца XIX – начала XX века на внешней арене.

Не секрет, что в период с 1890 по 1910 год европейские державы вступили в новую фазу противоречий, обусловленную становлением империализма с вытекающей борьбой за

колониальный передел мира и распространением своего влияния на другие страны. Параллельно с этим шли процессы создания военно-политических блоков и подготовки сторон к будущему противоборству [10]. Чтобы европейский континент вспыхнул как пороховая бочка, не хватало лишь небольшой искры. И поводом, ознаменовавшим начало кровопролитного противостояния 28 июля 1914 г. между Антантой и Тройственным союзом, послужил инцидент в городе Сараево с последующим выдвижением жёсткого ультиматума, в том числе с положениями о вмешательстве Австро-Венгрии во внутренние дела Сербского королевства [11]. Если оценивать возможность российского самодержавия уклониться от участия в мировом конфликте, то данная концепция не получила оформления, на наш взгляд, по четырём основным причинам:

- зависимость экономики Российской империи от иностранных (преимущественно от французских и английских) кредитов и займов;
- активная работа политической и финансово-экономической элит России в воспрепятствовании германо-русского сближения;
- нерешительность и пренебрежительность со стороны Николая II в вопросе снижения противоречий с германской стороной (укрепление франко-русского союза, нежелание ратифицировать Бьеркский договор);
- резкое обострение отношений между Петербургом и Венной по вопросу о статусе Боснии и Герцеговины.

Начавшаяся Первая мировая война внесла свои коррективы в систему управления России, в том числе и на её окраинах. В этом отношении Великое княжество Финляндское не было исключением ввиду особого положения края, нахождения его территорий в непосредственной близости от столицы, и тогда манифестом Николая II от 2 августа 1914 г. было введено военное положение со всеми вытекающими мерами по усилению охраны государственного порядка. Важно заметить, что после 1914 г. социально-экономическое развитие финской автономии оставляло желать лучшего. Несмотря на то что финское сообщество испытывало

отвращение к высшей государственной власти империи, и тем не менее в первые месяцы войны оно проявило лояльность по отношению к России (к примеру: оказание помощи в проведении мобилизации, поступление 500 добровольцев в русскую армию, сбор пожертвований и открытие госпиталя) [11].

Из проведённого анализа докладной записки начальника Финского жандармского управления полковника Александра Михайловича Ерёмкина товарищу министру внутренних дел от 9 ноября 1915 г. и представления от 7 марта 1916 г. становится очевидно, что политическая активность партий перешла в русло борьбы за местную власть, активисты же подбадривали себя мыслью решения накопившихся проблем с помощью либо созыва Сейма, либо через внешнее воздействие из-за границы [12].

Обычное финское население мирилось с возникшими тяготами и оставалось лишь наблюдателем за происходящими процессами, параллельно набирал обороты и финский сепаратизм. И всё же российские власти продолжали вводить ограничения и рассматривать новые предложения по поводу централизации в своих руках всех сфер жизнедеятельности финнов и подчинения их общеимперским интересам. Вследствие преобладания жёсткой линии царского правительства чуть ли не каждый год проводились роспуск и выборы в финский парламент, из-за чего законотворческий процесс практически сошёл на нет вплоть до февраля 1917 г. [11]. Однако среди финнов нашлись и сторонники активного сопротивления российской монархии, здесь речь идёт о представителях студенческого комитета, которые под покровительством немецкого руководства и под предлогом подработки на лесных работах в Швеции были отправлены для военной подготовки в Германскую империю и приняли участие в войне в составе 27-го королевского прусского егерского батальона, позднее солдаты и офицеры этого воинского формирования сыграют в истории постимперской Финляндии важную роль с точки зрения внутреннего устройства и внешнеполитического курса.

Экономическое же состояние финского княжества в период войны характеризовалось

сокращением темпов промышленного роста и падением уровня жизни финских граждан по ряду обстоятельств, начиная от ограничений внешней торговли, обесценивания финской марки и заканчивая увеличением числа так называемых военных миллионов (денежная компенсация в имперскую казну за отказ от призыва финнов в ряды русской императорской армии). Ухудшение экономического положения не коснулось лишь той части финской промышленности, которая выполняла государственно-оборонные заказы и обслуживала потребности военных ведомств [13].

Анализируя и обобщая представленный материал, мы пришли к выводу, что переход финнов из-под власти Швеции под покровительство и протекторат России создал благоприятные условия для расцвета не только финской культуры, но и положил начало формированию финской государственности, финского национального самосознания. Именно либеральная, сдержанная политика со времён Фридрихсгамского мирного договора до 1880–1890-х годов имела прогрессивное значение и помогла завоевать симпатии финского общества и чиновничества. Однако приход консервативно-настроенных сил в управление Российской империи, изменение внешнеполитической обстановки, а также неготовность выработать новые меры по урегулированию «финского вопроса» дали толчок развитию центробежных процессов, которые медленно, но верно, в негативном ключе оказали влияние на дальнейшие взаимоотношения Финляндии и России. Но всё же именно годы Первой русской революции и Первой мировой войны стали катализатором тех изменений, которые в конечном счёте внесли свой вклад в трансформацию системы взаимодействия между империей и её частями, в том числе Финляндией. При этом ошибки, совершённые царским истеблишментом, не были столь ужасны и регрессивны. По-прежнему сохранялся небольшой шанс выправить ситуацию.

Воспользовалась ли правящая элита этой возможностью, смогла ли стабилизировать положение дел? Каков был дальнейший исход событий и как проходило становление взаимоотношений Финляндии и России на сломе исторической

эпохи? Ответы на данные вопросы будут изложены нами в следующем исследовании-продолжении, где мы раскроем весь спектр процессов, которые подвели черту и сформировали вектор взаимоотношений между Финляндией и Россией на многие годы вперёд.

Поступила: 24.03.2025;

рецензирована: 07.04.2025; принята: 09.04.2025.

Литература

1. Берендтс Э.Н. Государственное хозяйство Швеции. Ч. 2 / Э.Н. Берендтс. СПб.: Типо-лит. Э.Г. Фальк, 1903. 364 с.
2. Погодин С.Н. Взаимоотношения царской России с Финляндией (политико-правовой аспект) / С.Н. Погодин // Россия в глобальном мире. 2014. № 4 (27). С. 221–231.
3. Барышников Н.И. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений / Н.И. Барышников, Э.П. Лайдинен. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. С. 495.
4. Сосновских А.В. Национальная политика Российской империи в отношении Финляндии в период конца XIX – начала XX века и её влияние на развитие кризисной ситуации в государстве / А.В. Сосновских // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2016. № 11. С. 125–129.
5. Русский сборник: исследования по истории России. Т. XVII: Финляндия и Россия / сост. тома Антти Куяла. М., 2015. С. 227.
6. Бахтурина А.Ю. Великое княжество Финляндское в годы первой русской революции / А.Ю. Бахтурина // Вопросы истории. 2006. № 11. С. 39–53.
7. Бахтурина А.Ю. Российское революционное движение и Великое княжество Финляндское (1905–1908 гг.) / А.Ю. Бахтурина // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2009. № 17. С. 59–69.
8. Россия и независимость Финляндии, 1899–1920 гг.: сб. документов: в 3 т. / Федеральное архивное агентство, Национальный архив Финляндии [и др.] / отв. сост. М.В. Зеленев. М.: РОССПЭН, 2021.
9. Микуленко Д.Г. Россия и Финляндия: прошлое, настоящее и будущее / Д.Г. Микуленко // История и археология. 2013. № 4. С. 74–78.
10. Лаврова И.А. Лига Наций как номинальная организация в борьбе за мир / И.А. Лаврова, М.А. Аракелян, С.Е. Ефремов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2020. № 10. С. 30–32.
11. Мусаев В.И. Первая мировая война и финляндская оппозиция в 1914–1917 гг. / В.И. Мусаев // Россия в глобальном мире. 2015. № 6 (29). С. 181–194.
12. Фёдоров В.Г. Советский Союз и Финляндия. Добрососедство и сотрудничество / В.Г. Фёдоров. М.: Мысль, 1988. 304 с.
13. Бобович И.М. Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции / И.М. Бобович. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. С. 193.